

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 3 (143). С. 31–35.

Izvestiya of Altai State University. 2025. No 3 (143). P. 31–35.

Научная статья

УДК 94:355.233.231.1(571.17)

ББК 63.3(2Рос-4Кем)5+74.005.22

DOI: 10.14258/izvasu(2025)3-04

## Военно-патриотическое воспитание населения Кемерово в 1930-е гг.

*Николай Михайлович Морозов*

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН,  
Кемерово, Россия, oven.77777@mail.ru

Original article

## Military-Patriotic Education of the Population in Kemerovo in the 1930s

*Nikolai M. Morozov*

Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS, Kemerovo, Russia,  
oven.77777@mail.ru

**Аннотация.** Рассматриваются проблемы, связанные с развитием в 1930-е гг. в Кемерове физкультурного движения, спорта и участия населения в оборонно-массовой работе, которые являлись важными условиями военно-патриотического воспитания советского человека накануне Великой Отечественной войны. Актуальность темы в начале XXI в. очевидна на фоне усиления в мире агрессивной политики США и их союзников. Наличие внешнеполитических вызовов обуславливает необходимость обратить внимание на опыт мобилизации общества, в том числе и в годы предвоенных пятилеток. Автор на основе анализа многочисленных архивных документов и материалов местной прессы доказывает, что в рассматриваемый период, несмотря на некоторые трудности, неуклонно повышался уровень организации военно-патриотического воспитания населения Кемерово. Этому способствовали работа местных органов власти с массами, укрепление материальной базы физкультурного движения и рост численности его участников. Сложилась система обучения горожан элементам гражданской обороны и военного дела. В этих условиях в общественном сознании формировался патриотический настрой в случае необходимости быть готовым встать на защиту Отечества.

**Ключевые слова:** Кузбасс, Кемерово, военно-патриотическое воспитание, физкультура, спорт, оборонно-массовая работа

**Abstract.** The article considers the problems associated with the development in the 1930s in Kemerovo physical culture movement, sports and public participation in mass defense work, which were important conditions for the military-patriotic education of the Soviet people on the eve of the Great Patriotic War. The relevance of the topic at the beginning of the 21st century is obvious against the background of the strengthening of the aggressive policy of the United States and its allies in the world. The presence of foreign policy challenges makes it necessary to pay attention to the experience of mobilization of society, including in the years before the war. The author, based on the analysis of numerous archival documents and local press materials, proves that in the period under consideration, despite some difficulties, the level of organization of military-patriotic education of the population of Kemerovo steadily increased. This was facilitated by the work of local authorities with the masses, strengthening the material base of the physical culture movement and the growth of the number of its participants. A system of training of citizens in the elements of civil defense and military affairs was formed. Under these conditions, a patriotic attitude was formed in the public consciousness in case of necessity to be ready to stand up in defense of the Fatherland.

**Keywords:** Kuzbass, Kemerovo, military-patriotic education, physical education, sports, mass defense work

**Для цитирования:** Морозов Н.М. Военно-патриотическое воспитание населения Кемерова в 1930-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 3 (143). С. 31–35. DOI: 10.14258/izvasu(2025)3-04.

**Финансирование:** исследование выполнено в рамках государственного Проекта № 124041100076-4.

В 1930-е гг. государственная политика по развитию физкультурного движения, спорта и активному участию населения в оборонно-массовой работе являлась в обстановке враждебного капиталистического окружения важнейшим условием военно-патриотического воспитания советского человека, укрепления обороноспособности СССР. Актуальность изучения этой проблемы очевидна и в начале XXI в., когда Россия оказалась втянутой в очередной виток острого противоборства с западным миром. В этой связи нельзя не учитывать всесторонний опыт мобилизации общества, накопленный в регионах в тревожные годы предвоенных пятилеток.

В исторической науке имеется серия работ, посвященных анализу динамично развивавшейся в 1930-е гг. законодательной базы указанной выше политики, этапов формирования центральных и региональных управленческих структур в подведомственных ей сферах, материально-технической базы их функционирования, подготовки кадров, успешного проведения крупных мероприятий и кампаний в масштабе страны [1–4]. Исследователи выделили региональные особенности (в том числе в различных областях Западной Сибири) в организации военно-патриотического воспитания представителей различных слоев местного сообщества. Эта система, согласно общему мнению, была достаточно эффективной, несмотря на проявление в некоторых случаях формализма, на бюрократические препоны, недостаток специалистов и финансовых средств [5–9]. При этом оказались слабо изученными эти процессы в Кузбассе, особенно в городе Кемерове, с его строящимся углехимическим комплексом, крупнейшим в СССР [10].

Целью данной статьи является изучение системы военно-патриотического воспитания населения Кемерова (до 1932 г. — Щегловска) в 1930-е гг. Автор проанализировал большой массив документов Кузбасского государственного архива (Р-18 — Щегловский горисполком, Р-56 — Комитет физкультуры и спорта исполкома Кемеровского городского Совета депутатов трудящихся) и материалов городской газеты «Кузбасс» за 1928–1940 гг.

В рассматриваемый период физкультурно-спортивное движение и оборонно-массовая работа являлись важнейшими взаимодополняющими факторами военно-патриотического воспитания советского человека. К лету 1928 г. в Кузнецком округе насчитывалось 1239 физкультурников (из них 850 относились

**For citation:** Morozov N.M. Military-Patriotic Education of the Population in Kemerovo in the 1930s. *Izvestiya of Altai State University*. 2025. № 3 (143). P. 31–35. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2025)3-04.

**Funding:** the study was performed within the framework of State Project No. 124041100076-4.

к спортивным кружкам рабочих). Еще в начале февраля в ходе кампании по сокращению штатов и экономии средств Щегловский городской совет по физической культуре (далее ФК) был распущен, а его функции переданы окружному совету ФК [11, л. 62]. Однако, по мнению президиума окрисполкома, и этот Совет работал без конкретных планов, ситуативно, по мере необходимости подключаясь к организации рекомендуемых сверху оборонных и спортивных мероприятий.

Однако молодежь Щегловска на активные занятия спортом вдохновляли высокие достижения земляков, таких как Губкин, проплывший по реке Томь от Щегловска до Верхотомского дома отдыха. В августе 1928 г. он собирался по реке одолеть путь уже от Щегловска до Томска. На Руднике получил путевку в большой спорт чемпион Западно-Сибирского края, участник I-й Всесоюзной спартакиады (1928) Н.Н. Тимофеев.

В связи с ростом к концу 1920-х гг. международной напряженности в стране возобновилась практика подготовки населения к возможным военным действиям, в том числе использовались военизированные игры, в ходе которых отрабатывались различные этапы наступательной операции. Показательный «бой» трудовых коллективов станции Топки и Щегловска, как его представляли местные «полководцы», прошел 21 июля 1928 г. На всех предприятиях, организациях и учреждениях прозвучал партийный призыв о сборе средств на строительство танка «Кузбасс», и трудящиеся откликнулись на него добровольными взносами. Члены местного отделения добровольного Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоaviaхим) сконструировали военно-спортивную аэролодку [12].

Главным смотрам спортивных достижений Кузнецкого округа в 1928 г. стало проведение Недели физкультуры, а в ее рамках — окружной спартакиады в Щегловске. Зимой в городе работал каток. Горсовет пытался решить вопросы открытия общегородской лыжной станции и укрепления материальной базы школ для охвата всех учащихся уроками физкультуры. Особое внимание обращалось на деятельность городских кружков физической культуры и большее привлечение в них рабочих, служащих, в том числе женщин. Отдельно шел разговор о подготовке к следующему летнему спортивному сезону. Предусматривалось оборудовать стадион, построить

водную станцию и своевременно подготовить летний спортивный инвентарь [11, л. 55–56].

В марте 1931 г. президиум Всесоюзного совета физической культуры (ВСФК) СССР утвердил Положение о комплексе ГТО («Готов к труду и обороне») [4, с. 73]. К этому времени в 47 физкультурных ячейках города числилось 2215 человек. Из них готовились сдавать нормы на значок ГТО 400 человек, полностью сдали — 40. Зимой в Щегловске работали два катка, 9 лыжных баз с 1500 комплектами лыж. Спортсмены боролись за право участия в Урало-Кузбасской спартакиаде, собирали средства в фонд строительства дирижабля «Комсомольская правда», организованный одноименной столичной газетой. С лета 1931 г. в Щегловске стали ежегодно проводить городские спартакиады.

Однако, по мнению членов президиума горсовета, коренного перелома в развитии физкультурного движения пока не происходило. Основную причину депутаты видели в неудовлетворительной работе городского совета ФК. В течение восьми месяцев (с сентября 1931 г. по апрель 1932 г.) он ни разу не собирался для проведения заседаний. На предприятиях из 100 платных инструкторов по физкультуре осталось пять человек. Люди переходили на производство из-за низких окладов и нормы снабжения продуктами, отсутствия жилья [13, л. 36].

В течение 1932 г. в рамках подготовки к очередной Урало-Кузбасской спартакиаде, посвященной досрочному выполнению Первого пятилетнего плана, физкультурным движением в городе, по официальным данным, было охвачено 3220 человек. Кроме того, проводились агитационные забеги на приз редакции газеты «Кузбасс». Готовились сдать нормы ГТО 4707 человек, из них выполнили эту задачу 278 человек [14, л. 266–267].

Ежегодно городской совет ФК намечал программу подготовки к летнему оздоровительному сезону. На 1933 г. в Кемерове планировалось дополнительно оборудовать городской стадион трибуной, колодцем и душем. Намечалось сооружение водных станций, спортплощадок на промышленных предприятиях: мехзаводе, химзаводе и Металлстрое. Старый сад химзавода планировали превратить в физкультурный городок [15]. Чтобы выяснить состояние конского поголовья улучшенных пород, 12 июня, в день завершения колхозной ярмарки, на бывшем ипподроме госконюшни были организованы конские бега.

В городе, по мере наращивания промышленного потенциала, увеличивалось и финансирование строительства крупных спортивных сооружений. 12 августа 1935 г. состоялось торжественное открытие стадиона «Шахтер» [16].

В Кемерове стали чаще приезжать именитые спортсмены. В августе 1935 г. сильнейший шахматист шахматно-шашечной секции при Крайсофпрофе

Георгий Ли дал сеанс одновременной игры с известными в городе шахматистами: Шмидтом, Антоновым, Шашковым и Симачевым.

Трудовые достижения первых стахановцев вдохновляли представителей спортивного сообщества на высокие командные и индивидуальные спортивные результаты. ЦК союза угольщиков в 1935 г. выступил с инициативой проведения спартакиады угольщиков Востока в рамках только что образованного физкультурного общества «Стахановец». В первый год в ней участвовали 220 спортсменов из 17 городов Кузбасса, Черембасса (Черемховского угольного бассейна), Средней Азии и других регионов страны. Первое место заняла команда Прокопьевска, второе — Кемерова. Вторая спартакиада проходила в середине июля 1936 г. в Кемерове. На этот раз прибыли 364 участника. Вслед за этим спортивным форумом в начале августа на городском стадионе и других площадках состоялась очередная городская спартакиада, в которой в команде коксохимзавода успешно выступила Вера Волошина (разведчица в годы Великой Отечественной войны, в 1994 г. посмертно ей было присвоено звание Героя Российской Федерации) [17].

В октябре 1935 г. на заседании Кировского райсовета Кемерова рассматривался вопрос о готовности к 7 ноября парашютной вышки и развитию нового для горожан парашютного спорта [18, л. 65]. В декабре состоялся конно-лыжный пробег стахановцев по маршруту Кемерово-Новосибирск. Несмотря на сильные морозы, расстояние в 300 км шесть его участников прошли за 18 часов. По пути следования всюду их радушно встречали колхозники и 28 раз обеспечили смену лучшими колхозными лошадьми.

В конце декабря 1935 г. в Прокопьевске стартовали участники лыжного перехода Кузбасс-Донбасс. В их составе были стахановцы-угольщики из Кемерова: В.О. Парфененок (отбойщик шахты «Центральная»), Н.Г. Четин (забойщик шахты «Пионер»), Б.С. Игонин (молотобоец механических мастерских) и Ф.Л. Токарев (инструктор физкультуры горно-угольного техникума).

В 1936 г. состоялось открытие городской летно-планерной станции, на базе которой в феврале 1937 г. был организован аэроклуб — седьмой по счету в Кузбассе среди учебных авиационных заведений. Ежегодно около двух сотен представителей рабочей молодежи Кемерова готовились в случае необходимости встать на защиту Родины в рядах славных «сталинских соколов». В годы Великой Отечественной войны и после нее 9 выпускников аэроклуба стали Героями Советского Союза [10, с. 67–82].

Ежегодное проведение серии масштабных спортивных состязаний среди разных возрастных групп являлось наглядным результатом роста физкультурного движения. Если в 1936 г. в Кемерове в летний сезон функционировало 36 спортивных площадок,

то в 1937 г. их планировалось уже 52. В 1935 г. многие любители активного физического отдыха состояли членами в четырех центральных спортивных обществах, а в 1937 г. их насчитывалось уже 11.

Несмотря на низкую, как считали городские власти, активность оборонной секции горсовета, в 1936 г. все же в рамках спортивных обществ было подготовлено спортсменов, награжденных значком «Готов к ПВХО» (к противовоздушной и противохимической обороне) первой ступени — 5668 человек, второй ступени — 167 человек, инструкторов ПВХО — 194 человека, Ворошиловских стрелков первой ступени — 1110 человек, второй ступени — 99 человек, авиамоделлистов — 81 человек, планеристов первой и второй ступеней — 50 человек. На предприятиях работали 80 кружков ПВХО с охватом 2068 человек, проводились военно-химические игры, организовывались коллективные походы и работа трудящихся в противогазах, функционировали кружки боевой подготовки по изучению стрелкового оружия [19, л. 127–128].

В рамках мероприятий по военно-патриотическому воспитанию населения организовывались массовые гулянья в деревне Журавли, как это, например, было 12 июля 1939 г. Праздник открылся большим парадом осовиахимовцев. Затем выступали участники художественной самодеятельности клубов ГРЭС, коксохимзавода, азотно-тукового завода и пионерского клуба. Проводились спортивные соревнования, работали буфеты, ларьки, играли два оркестра [20].

В 1940 г. в городе стали чаще проводить тренировки населения по гражданской обороне. На 32-х предприятиях были объявлены учебные противовоздушные и химические тревоги с участием около 400 тыс. человек. Рабочие в противогазах показывали образцы высокопроизводительного труда. 18 февраля состоялся массовый забег на 10 км (3500 участников).

Военно-техническое учение «Оборона и наступление» с участием четырех тысяч человек проходило 6 июня, а в сентябре — военно-тактическое учение (22200 человек) с ночным маршем на расстояние 15 км. В городских соревнованиях по лыжам, легкой атлетике, мотокроссу, футболу и другим видам спорта в этом году участвовали 4894 человека.

В это время в Кемерове насчитывалось уже 16 отделений различных спортивных обществ с охватом 3416 членов. В городе и районе имелось 40 лыжных баз с 1672 парами лыж [21, л. 12–14]. В целях дальнейшего усиления организации среди учащихся спортивной работы все школы в январе 1941 г. были прикреплены к добровольным спортивным обществам. Однако массовое создание спортивных организаций, как и в прошлые годы, не сопровождалось соответствующим кадровым и материально-техническим обеспечением. Специалистов по физической культуре было крайне мало, они обладали лишь спортивными навыками, не имея базового образования [9, с. 192]. Материальные и денежные ресурсы по-прежнему выделялись в ограниченном объеме.

Тем не менее, в 1930-е гг., несмотря на указанные проблемы, неуклонно повышался уровень организации военно-патриотического воспитания населения Кемерова. Этому способствовали работа местных органов власти с массами, укрепление материальной базы физкультурного движения и рост численности его участников. В масштабе города, в коллективах предприятий и учреждений ежегодно на регулярной основе стали проводиться спортивные соревнования. Сложилась система обучения горожан элементам гражданской обороны и военного дела. В этих условиях в общественном сознании формировался патриотический настрой в случае необходимости быть готовым встать на защиту Отечества, проявленный в годы Великой Отечественной войны.

### Библиографический список

1. Истягина-Елисеева Е.А. Вехи спортивно-патриотического воспитания в СССР в 1930–1940-е гг. // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. 2016. №1 (5). С. 310–312.
2. Мосеев В.И., Черенков В.Е. Военное обучение молодежи в добровольных обществах (1927–1941 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, вып. 12 (164) С. 129–136.
3. Панков Н.М. Советский человек: воспитание новой молодежи. 1920–1930-е годы. М. : URSS, 2019. 200 с.
4. Физическая культура и спорт в СССР / под общ. ред. Г.Б. Хотянова. М. : Физкультура и спорт, 1967. 352 с.
5. Богущий А.В. Оборонно-массовая работа в Алтайском крае накануне и в годы Великой Отечественной

- войны (1938–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2001. 223 с.
6. Исаев В.И. Военно-патриотическое воспитание молодежи Сибири в 1930-е годы // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 2 (4) С. 148–151.
7. Климова И.А. Организация Военно-физкультурной подготовки школьников учебных заведений Алтайского края в 1939–1940 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 2 (130). С. 31–36. DOI: 10.14258/izvasu(2023)2-04.
8. Разгон В.Н. Алтай в 1930-е гг. // История Алтай : в 3-х т. Т. 3. Алтай в новейшую эпоху (XX — начало XXI века) / под ред. Е.В. Демчик. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та : АЗБУ-КА, 2019. С. 81–103.



9. Сарычева Т.В. Становление и развитие советской системы физической культуры в Западной Сибири (1920–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Т. 1. Томск, 2017. 1000 с.

10. Дубровин С.И. Кузбасские соколы, 1932–2012: документы, статьи, очерки, воспоминания. Кемерово: Примула, 2012. 271 с.

11. Государственный архив Кузбасса (ГАК). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 74.

12. Кузбасс. 1928. № 179. 3 авг.

13. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 354.

14. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 353.

15. Кузбасс. 1933. № 110. 15 мая.

16. Кузбасс. 1935. № 157. 12 авг.

17. Кузбасс. 1936. № 153. 11 авг.

18. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 599.

19. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 745.

20. Кузбасс. 1939. № 124. 11 июля.

21. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 946.

## References

1. Istyagina-Eliseeva E.A. Milestones of Sports and Patriotic Education in the USSR in the 1930–1940s. *Educational Environment Today: Development Strategies*. 2016. No 1(5). P. 310–312. (In Russ.).

2. Moseev V.I., Cherenkov V.E. Military Training of Youth in Voluntary Societies (1927–1940). *Bulletin of Tambov University. Humanities Series*. 2016. Vol. 21. No12(164). P. 129–136. (In Russ.).

3. Pankov N.M. *Soviet Man: Raising New Youth. 1920s–1930s*. M: URSS, 2019. 200 p. (In Russ.).

4. *Physical Culture and Sports in the USSR*. Ed. by G.B. Horyanova. M: Physical Culture and Sports, 1967. 352 p. (In Russ.).

5. Boguckij A.V. *Mass Defense Work in the Altai Territory on the Eve and during the Great Patriotic War (1938–1945)*: History Cand. Diss. 07.00.02. Barnaul, 2001. 223 p. (In Russ.).

6. Isaev V.I. Military-Patriotic Education of the Youth of Siberia in the 1930s. *Military-Legal and Humanitarian Sciences of Siberia*. 2020. No 2(4). P. 148–151. (In Russ.).

7. Klimova I.A. Organization of Military Physical Education for Schoolchildren of Educational Institutions of the Altai Territory (1939–1940). *Izvestia of Altai State University*. 2023. No 2(130). P. 31–36. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2023)2-04.

8. Razgon V.N. Altai in the 1930s. *History of Altai: in 3 Vol-s. V. 3. Altai in the Newest Era (20th - Beginning of the 21st Century)*. Ed. by E.V. Demchik. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta: AZBUKA, 2019. P. 81–103. (In Russ.).

9. Sarycheva T.V. *Formation and Development of the Soviet System of Physical Culture in Western Siberia (1920–1991)*: History Dr. Diss. V. 1. Tomsk, 2017. 1000 p. (In Russ.).

10. Dubrovин S.I. *Kuzbass Falcons, 1932–2012: Documents, Articles, Essays, Memoirs*. Кемерово: Примула, 2012. 271 p. (In Russ.).

11. *State Archive of Kuzbass (GAK)*. F. R-18. Op. 1. D. 74. (In Russ.).

12. *Kuzbass*. 1928. No 179. 3 Avgusta. (In Russ.).

13. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 354. (In Russ.).

14. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 353. (In Russ.).

15. *Kuzbass*. 1933. No 110. 15 Maya. (In Russ.).

16. *Kuzbass*. 1935. No 157. 12 Avgusta. (In Russ.).

17. *Kuzbass*. 1936. No 153. 11 Avgusta (In Russ.).

18. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 599. (In Russ.).

19. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 745. (In Russ.).

20. *Kuzbass*. 1939. No 124. 11 Iyulya. (In Russ.).

21. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 946. (In Russ.).

## Информация об авторе

**Н.М. Морозов**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия.

## Information about the author

**N.M. Morozov**, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Laboratory of History of Southern Siberia, Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry SB RAS, Kemerovo, Russia.